

В.В. Святловский

**Южный берег Крыма и
Ривьера**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.В. Святловский**
Южный берег Крыма и Ривьера / В.В. Святловский – М.: Книга по Требованию,
2021. – 223 с.

ISBN 978-5-458-01670-4

ISBN 978-5-458-01670-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Это же положеніе составляетъ основу настоящей книги: нигдѣ своему родному не воздается хвалы за то лишь, что оно русское, но всюду подчеркивается, что съ терпѣніемъ мы можемъ обойтись своими собственными климатическими станціями, которыя въ концѣ концовъ, кромѣ культурныхъ удобствъ, ни въ чемъ не уступаютъ заграничнымъ.

Авторъ.

Цѣль, намѣченная авторомъ этой книги—дать сравнительное описаніе Южнаго Берега Крыма и Ривьеры и доказать, что наша Ривьера ни въ чемъ, кромѣ благоустройства, не уступаетъ западной своей соперницѣ,—имъ, по моему мнѣнію, достигнута. Хотя въ описаніи В. В. Святловскаго не мало такого, что можетъ избалованныхъ Западомъ соотечественниковъ удержать отъ поѣздки въ Крымъ, но зато изъ проникнутой добрыми намѣреніями книжки этой читатель узнаетъ, что наша Ривьера, по природнымъ своимъ богатствамъ и климату, не хуже французской и итальянской!..

В. В. Святловскій, пользовавшійся у насъ извѣстностью, какъ врачъ-гигіенистъ и талантливый публицистъ, много, между прочимъ, потрудившійся на пользу отечественныхъ курортовъ и, прежде всего, Кавказскихъ минеральныхъ водъ, не разъ выступалъ съ живымъ и убѣдительнымъ словомъ на страницахъ различныхъ періодическихъ изданій и въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, на защиту этихъ курортовъ. Горячо любя свое, родное, искренно желая отечественнымъ курортамъ должнаго преуспѣянія, Святловскій всегда стоялъ за нихъ горой и неустанно и безпощадно громилъ тѣхъ изъ нашихъ критиковъ, которые, для краснаго, какъ говорится, словца, не жалѣютъ родного отца, и обличительные приемы которыхъ, по выраженію автора этой книжки, «своей неправдой возмущаютъ душу»!..

Къ произведеніямъ, предназначеннымъ сѣять доброе слово о своемъ отечествѣ, безспорно принадлежатъ и настоящее. Авторъ самъ собирался его издать, но преждевременная смерть помѣшала этому; ко мнѣ, какъ къ лицу, близко-знакомому

съ жизнью отечественныхъ и иностранныхъ курортовъ, и другу В. В. Святловскаго, съ согласія издателя, А. С. Суворина, обратилась вдова покойнаго, А. С. Святловская, съ просьбой — взять на себя редакцію посмертнаго изданія.

Познакомившись съ рукописью, я могъ убѣдиться, что способъ изложенія автора — живой и индивидуально-своеобразный — исключаетъ возможность редакціи посторонняго лица, а потому, отказавшись отъ нея, я ограничился просмотромъ текста и исправленіемъ случайныхъ ошибокъ.

Рекомендуя настоящую книжку читателю, любящему свою родину и не брезгающему русскими курортами, я считаю долгомъ отмѣтить, что въ живомъ, правдивомъ описаніи В. В. Святловскаго онъ найдетъ достаточно фактовъ для того, чтобы убѣдиться, что Южнымъ Берегомъ Крыма пренебрегать не слѣдуетъ, и что его можно любить и съ недостатками! Недостатковъ этихъ вовсе ужъ не такъ много, а устраненіе ихъ — въ рукахъ самихъ паціентовъ и туристовъ! Чѣмъ больше ихъ будетъ ѣздить въ Крымъ, чѣмъ

VII

меньше они будут бранить нашу Ривьеру, тѣмъ скорѣе она достигнетъ желаемого благоустройства, и тѣмъ легче будетъ переносить соперничество съ французской и итальянской.

Левъ Бертенсонъ.

С.-Петербургъ,
Февраль, 1902 г.

Южный берегъ Крыма.

I.

Симферополь.

Бдущимъ въ Крымъ, а теперь туда ѣздить вся Россія, первымъ этапомъ является Симферополь, изъ котораго превосходное шоссе ведетъ на нашу южно-бережскую Ривьеру. Симферополь такимъ образомъ служитъ исходомъ, начальнымъ пунктомъ всѣхъ экскурсій по курортамъ Южнаго Берега. Многіе здѣсь поневолѣ должны дѣлать ночевку, такъ какъ нѣкоторые поѣзда приходятъ сюда къ вечеру.

Въ Россіи нѣтъ хорошихъ путеводителей. Это ни для кого не секретъ и не новость. Календари есть хорошіе, а путеводителей по лечебнымъ мѣстамъ нѣтъ (кромѣ казеннаго путеводителя по кавказскимъ минеральнымъ водамъ).

«Путеводитель по Крыму» г. Москвича крайне неудовлетворителенъ, хотя къ нему и приложенъ

русско-татарскій словарь. Тишь путеводителя взять правильный, но до Бедекера ему далеко, во-первыхъ, потому, что въ немъ много неправильностей и, что важнѣе, отсутствіе критическаго элемента. Въ то время какъ европейская Ривьера (берегъ Средиземнаго моря отъ Спеціи до Каннъ) описана во множествѣ книгъ, брошюръ и руководствъ, наша крымская Ривьера почти не описана, и русскіе люди, которыхъ приглашаютъ перестать возить свои денежки въ заграничные курорты, рѣшительно не знаютъ, что они встрѣтятъ въ Крыму: какія лечебныя средства, какой климатъ, какія удобства, какіе расходы, и т. д.

Начну свое описаніе съ Симферополя, который самъ, по условіямъ своего климата, могъ бы функционировать въ качествѣ воздушнаго курорта, а также мѣста для леченія фруктами, которые въ Симферополѣ баснословно дешевы въ извѣстное время года.

Слово Симферополь происходитъ отъ греческихъ словъ симферо—собираю—и полисъ—городъ,—т. е. городъ, объединившій въ себѣ самыхъ разношерстныхъ обитателей Крыма.

Самъ Симферополь, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь содержится, рѣшительно непригоденъ для курортной жизни. Въ немъ и слишкомъ жарко, и невѣроятно пыльно. Мощенъ городъ отвратительно даже на главномъ

пути отъ вокзала, освѣщенъ жалкими керосиновыми коптилками и не имѣеть ни одной перво-классной гостиницы съ европейской точки зрѣнія. Изъ послѣдняго понятно, какъ хорошо должны себя чувствовать при прїѣздѣ въ Крымъ люди со средствами, побывавшіе на западно-европейскихъ курортахъ, во французской или итальянской Ривьерѣ.

Всякій прїѣзжій въ правѣ предположить, что если таково благоустройство въ центрѣ «Тавриды», въ ея губернскомъ городѣ, черезъ который слѣдуютъ всѣ туристы, то каково же должно быть дальше, въ крымской глуши? Воды въ городѣ мало, домовъ съ проведенной водой почти нѣтъ, и городъ снабжаютъ водой водовозы со своими неопрятными бочками. Ни воды, ни канализаціи, и при такихъ условіяхъ, конечно, трудно говорить о курортѣ въ европейскомъ смыслѣ этого слова. Поливаютъ одну только улицу, гдѣ симферопольскій бо-мондъ катается въ послѣобѣденное время.

Отъ многоводнаго Салгира, воспѣтаго Пушкинымъ, осталась жалкая рѣчонка, которую и курица перейдетъ въ бродѣ.

Памятники Симферополя описывать, конечно, не буду, хотя не могу не отмѣтить, что здѣшній памятникъ Екатерины II куда изящнѣе екатеринославскаго памятника той же Царицы и извѣстнаго монуме та, поставленнаго ей же въ Питерѣ, возлѣ зданія Публичной бібліотеки.

Въ Симферополѣ имѣется высшее татарское учебное заведеніе — медресе, — соотвѣтствующее нашей духовной семинаріи. Въ день нашего пребыванія въ городѣ учебныя заведенія устраивали «маевки» за городъ, и передъ нами продефилировала и татарская высшая школа со знаменами и барабаннымъ боемъ. Ученики одѣты въ форменные пиджаки и кепи, изъ-подъ которыхъ смотрятъ милovidныя и бойкія татарскія личики. Вообще мужчины-татары въ Крыму зачастую писаные красавцы; такъ же хороши старики въ своемъ величественномъ восточномъ созерцаніи. Такъ и чуется философъ въ каждомъ изъ этихъ неподвижныхъ, суровыхъ, смуглыхъ лицъ, обрамленныхъ, зачастую, сѣдой бородой, подстриженной, какъ у заправскаго янки.

Женскій типъ мнѣ не понравился. Дѣвочки-малолѣтки очень милы, но чуть постарше, чуть перевалило даже за 20 л. — это уже старуха, совсѣмъ отжившая и совсѣмъ неинтересная.

Въ Симферополѣ издается небольшая газета «Крымъ» и имѣются двѣ книжныхъ лавки. Многимъ ли извѣстно, что въ Крыму, кромѣ татарской газеты «Переводчикъ», издаются цѣлыхъ три газеты: «Крымъ» — въ Симферополѣ, «Крымскій Курьеръ» (бывшая «Ялта») — въ Ялтѣ и «Крымскій Вѣстникъ» — въ Севастополѣ. Невольно думалось, видя обстановку этихъ редакцій, что для собственной пользы и для пользы читателей,

онѣ бы отлично сдѣлали, если бы заключили тройственный союзъ и, слившись въ одно цѣлое, въ одинъ триумvirатъ, стали издавать одну общую, обильную мѣстнымъ матеріаломъ газету.

Вольная симферопольская почта содержится довольно сносно. Лошади хорошия, ямщики на всѣхъ станціяхъ выписаны коренные русаки изъ центрально-русскихъ губерній: Тульской и Орловской. Правятъ хорошо, ѣдутъ лихо, и нигдѣ, несмотря на крутизну здѣшнихъ дорогъ, никакихъ тормозовъ не употребляютъ. На дорогѣ разставлены столбы, на которыхъ четко написано «тормозъ», и даже нарисована какая-то замысловатая машинка, изображающая этотъ самый тормозъ, но тормоза никто не употребляетъ и не употребляетъ по очень простой причинѣ: его вовсе не имѣется ни у одного изъ экипажей вольной почты. Взамѣнъ тормоза служитъ кнутъ и російское «авось». Но ночью, во всякомъ случаѣ, по этимъ горамъ безъ тормоза я ѣхать никому не посоветую, а нѣмецъ безъ тормоза здѣсь не поѣхалъ бы и днемъ. За это можно поручиться.

Русскіе ямщики возятъ хорошо, слова нѣтъ, но спросить ихъ рѣшительно ни о чемъ нельзя. Они не знаютъ ни единой горной вершины, попадающейся на дорогѣ, ни одного названія, ни единой подробности, не говоря объ историческихъ. А если и знаютъ, то такъ перевираютъ собственные имена, что остается только рукой махнуть.

Про Чатырдагъ мой ямщикъ, на вопросъ, что это за гора, отвѣтилъ: «а кто жъ ее знаетъ!»—и даже сплюнулъ со злости. На козлахъ они сидятъ сумрачно и, видимо, совсѣмъ не акклиматизировались въ крымской татаріи. У всѣхъ жены оставались дома, «въ Рассеѣ».

— Что же, кто помоложе, тому ничего, ну, а намъ какъ быдто и скучновато,—объяснялъ мнѣ здоровенный, пожилой тулякъ; сидѣвшій на козлахъ нашего ландо.

При выѣздѣ изъ Симферополя виднѣются фруктовые фабрики Эйнема и Абрикосова. Эти имена извѣстны въ Россіи всѣмъ любящимъ сладкое, но многимъ ли извѣстно, что фирмы эти изготовляютъ свои консервы, мармелады и мусы именно здѣсь, въ двухъ миляхъ отъ душнаго Симферополя, въ его окрестныхъ фруктовыхъ садахъ.

II.

Изъ Симферополя до Алушты.—Алушта.

Изъ Симферополя до Алушты всего 48 верстъ, и это разстояніе, благодаря хорошей шоссеиной дорогѣ, можно сдѣлать въ какіе-нибудь 4—5 часовъ. Но въ общемъ, особенно для больныхъ и слабыхъ людей, дорога утомительная и крайне пыльная.